

Сундужева Екатерина Владимировна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
sundueva@mail.ru
Очирын Баттуяа
Улан-Батор, Монголия
battuya_mgl@yahoo.com

МОТИВЫ НОМИНАЦИИ В ТОПОНИМИИ КЯХТИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ_а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-51-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая»

Аннотация: В данной статье дана лексико-семантическая характеристика топонимов Кяхтинского района Республики Бурятия, приводятся универсальные мотивы номинации по описательному принципу. Авторами даны топонимы, отражающие местные географические условия, зрительные характеристики объекта, указание на местоположение объекта и др. Выявлено большое количество как русских, так и бурятских топонимов, образованных от названий растений. Отмечено преобладание русских географических названий, восходящих к личным именам, а также отражающих хозяйственный уклад населения. Рассмотренные топонимы, безусловно, демонстрируют духовную культуру создателей и носителей данной топонимической системы, в которой содержится богатая информация о системе ценностей народа, раскрывающая особенности видения мира.

Ключевые слова: Кяхтинский район, топоним, семантика, номинация, структура.

Sundueva Ekaterina Vladimirovna
The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia
Ochir Battuya
Ulan-Bator, Mongolia

MOTIVES OF NOMINATION IN TOPONYMY OF THE KYAKHTA REGION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract: The authors give lexical-semantic characteristic of toponyms of the Kyakhta region of the Republic of Buryatia, describe universal motives of the nomination by the descriptive principle. The toponyms which reflect local geographical conditions, visual characteristics of an object, its location are considered. A number of Russian and Buryat toponyms formed from names of plants are revealed. The prevalence of the Russian geographic names which are derived from personal names and reflect economic way of the population is noted. The considered toponyms show spiritual culture of creators and carriers of this toponymic system which contains the rich information on the system of values of the people revealing features of vision of the world.

Keywords: Kyakhta region, toponym, semantics, nomination, structure.

Уникальность природы Кяхтинского района Республики Бурятия, наряду с богатейшим историко-культурным наследием, придает краю особый колорит. По территории района протекают крупные реки Селенга и Чикой, здесь расположены Базальтовый, Бичурский, Бургутуйский, Калиновый и Кударинский хребты. В данной работе дана семантическая характеристика географических названий Кяхтинского района. В топонимическом материале, собранном И.А. Дамбуевым на основе Государственного каталога географических названий, карт Генштаба СССР и ФГУП Госгисцентр, представлено 558 ономастических единиц, из которых 69 % составляют бурятские названия, 31 % – русские названия. В структурном плане доминируют одноосновные модели (71 %), двухосновные модели – 28 %, также зафиксированы такие трехосновные модели, как *Большой Бурдунский покос*, *Малый Бурдунский покос*, *Верхний Цаган-Арал*, *Нижний Цаган-Арал*, *Вершина Нарин-Хундуй*.

В топонимическом материале в первую очередь выделяются географические термины, т.е. слова, обозначающие определенную географическую реалию и способные вступать в синтаксические связи с другими лексическими единицами, тем самым образуя большое количество составных топонимов. Как правило, детерминативы переходят в разряд имен собственных в тех случаях, когда из нескольких объектов выделяется один объект, противопоставляемый остальным как наиболее яркий представитель рода, воплощающий в себе

основные качества и свойства этих объектов, а также когда обозначаемые детерминативами реалии встречаются в данной местности в единственном числе. Например, в Кяхтинском районе представлены названия: утеса *Байцы* (бур. *байса* 'скала, утес, гора'), островов *Шанай* (бур. *шанаа* 'лука, изгиб реки'), *Тохой* (бур. *тохой* 'излучина'), острова, пади *Холой*, *Хольий* (бур. *хоолой* 'перешеек; приток, рукав (реки); пролив'), падей *Сарам*, *Царам* (бур. *сарам* 'болотистая поляна в лесу', монг. *царам* 'горное плато'), *Хотогор* (бур. *хотогор* 'лощина, впадина'), пади, ручья *Суджи* (монг. *сүүж* 'небольшие горы к северу от большого горного массива; колодец на северной стороне горы или горного массива'), летника *Тухум* (бур. *түхэм* 'котловина, низина'), реки *Сава* (монг. *сав* 'русло'), ручьев *Булык* (бур. *булаг* 'ручей'), *Хабчук* (монг. *хавчиг* 'теснина, узкое ущелье'), урочищ *Цайдам* (монг. *цайдам* 'солончак'), *Хунды*, *Хундуй* (бур. *хунды* 'падь', монг. *хөндий* 'долина, ущелье'), *Тором* (бур. *тоором* 'озерко', монг. *тойром* 'такыр; высохший солончак в виде круга без растительности, покрытый трещинами'), горы *Сандагой* (монг. *сондог* 'глинистый холм, поросший кустарником') и др.

Русские географические термины представлены лишь в форме *pluralia tantum*: падь *Ключи*, урочище *Бугры*, возникновение которых, напротив, стало возможным при наличии множественности предметов, выраженных апеллятивной основой. Сочетание бурятского и русского детерминативов наблюдается в названии урочища *Шарбага-Луг*, где монг. *шорвог* имеет значение 'солончак с небольшим количеством соли'. В морфологическом плане представляет интерес название гор *Какушка* (1049 м), *Какушка Северная* (1013 м) в хребте Бургутуй на границе с Монголией. И.А. Дамбуев пишет, что на монгольской карте название отмечено в форме *Хөхөө уул* и возводит его к орнитониму монг. *хөхөө* 'кукушка' [Дамбуев, 2013, с. 81]. В качестве предположения также можно возвести ороним к лексеме п.-монг. *kökei*, монг. *хөхий* / *хөхүй*, бур. *хүхы*, которая, как правило, встречается в эпических текстах в сочетании с лексемой *алтай* и также номинирует достаточно массивные горные возвышенности. Географический термин *хөхий* встречается в названии горного массива *Хаан хөхий* в Хангайском хребте, хребта *Алтан хөхий* и др. Как отмечает Ц.Ж. Жамцарано, «все предания бурят, даже самые древние, вертятся около *Хухуй Мундарги* и *Далай* (Тункинские Альпы и Море-Байкал)» [Жамцарано, 2001, с. 115]. Присоединение русского суффикса *-уик* к монголоязычной основе наблюдается также в названии пади *Дундушка*, расположенной к юго-востоку от села Первомайское: от бур. *дунда*, монг. *дунд* 'средний'.

Также в топонимии Кяхтинского района представлены субстантивированные географические термины, восходящие к образным прилагательным и характеризующим форму денотата: *Гозогор* 'гора с остроконечной вершиной' (от бур. *гозогор* 'торчащий, заостренный, поднимающийся вверх; высокий и худой'), *Тунтугон* 'гора с куполообразной вершиной' (от бур. *тунтэгэр* 'выпуклый, пузатый, надувшийся'). Э. Равдан отмечает, что данной лексемой в Хубсугульском, Убсунурском аймаках Монголии называют небольшую горку [Равдан, 2008, с. 42]. Номинация на основе зрительного восприятия формы горы заложена в оронимах: *Дорсук*, *Дарсык* (монг. *дорсг(ор)* 'выдавшийся вперед, наружу'), *Сарбагыр* (монг. *сарвагар* 'торчащий'), *Омбон*, *Абагор* (бур. *омбо(гор)*, *обо(гор)* 'выпуклый'), *Мокулцык* (от монг. *моголцог* 'округлый') и др. Названия, восходящие к реалиям материальной культуры, как правило, даются по внешнему сходству с предметом, например, названия гор *Душа* (бур. *дүшэ* 'наковальня'), *Ургачи* (монг. *оргойвч* 'шаманский шлем с железными рожками'), *Торхотуй* (от бур. *торхо* 'кадка, бочка'), *Эмээл* 'седло', *Абдаран* (бур. *абдара* 'сундук'), *Улгуй* (бур. *олгой* 'толстая кишка' – о дуговидной пади), рус. *Острая*, *Круглое* и др.

В основах географических названий, как правило, отражаются те или иные особенности денотируемого объекта. На материале топонимии рассматриваемого района выявлено, что топонимы индивидуализируют обозначаемую реалию по следующим признакам:

- цвет: *Улан-Хада* 'красная скала', *Хүхэ-Ундэр* 'синяя возвышенность', *Уха-Ундэр* 'каурая возвышенность', *Цаган-Арал* 'белый остров', *Улан-Ганга* 'красный обрыв', *Шара-Гол* 'желтая долина', *Конгор-Мари* (монг. *хонгор мараа* 'соловый солончак'), рус. *Белый*, *Черная*;

- размер: *Ундэр-Ула* 'высокая гора', *Ундэр-Бурал* 'высокая седая' (гора), *Баджигир* (бур. *бажагар* 'здоровый, крепкий'), *Нарин* 'узкая' (падь), *Нарин-Хундуй* 'узкая падь', рус. *Широкая*, *Узкое место*;

- особенности флоры: *Улянгир* (бур. *улянгир* 'тополь'), *Тарой* (монг. *торой* 'тополь разнолиственный'), *Шэнэстуй* (от бур. *шинээн*, монг. *шинэс* 'лиственница'), *Хайласон* (бур. *хайлааһан* 'вяз'), *Монастой* (монг. *монос* 'черемуха'), *Маргентуй* (от бур. *мангир* 'дикий лук'), *Улентуй* (от бур. *үлэн* 'бескислица тонкоцветная'), *Харгантуй* (от бур. *харагана* 'карагана'), *Холостуй* (от бур. *хулһан*, монг. *хулс* 'камыш'), *Хилгантуй* (бур. *хилгана* 'мятлик'), *Мыкырт* (бур. *мэхээр* 'трещиха-горлец'), *Хумхур* (от бур. *хамхуул* 'перекати-поле'), *Дархитуй* (от бур. *дархи* 'валежник'), *Хажюрта* (от бур. *хөхюур* 'сухостой'), *Халзан* 'без растительности', рус. *Топольник*, *Липовка* и пр.;

– особенности фауны: *Бургутуй* (от бур. *бүргэд* ‘орел’), *Хунтуй* (от бур. *хун* ‘лебедь’), *Шазагай* (бур. *ша-азгай* ‘сорока’), *Тарбагатай* (от бур. *тарбаган* ‘тарбаган’), *Боролжигантуй* (монг. *боролжгоно* ‘темная белка’), *Хара-Ямата* (бур. *хара ямата* ‘с черными козами’), *Малый Могой*, *Могодуйка* (от бур. *могой* ‘змея’), рус. *Волчья*;

– особенности почвы: *Хурай* ‘сухой’, *Чалутын-Хундуй* (от бур. *шулуутай хүнды* ‘каменистая падь’), *Цахюртын-Дабан* (от бур. *сахюуртын дабаан* ‘перевал с кремнием’), *Элиста-Булум* (от бур. *элхэтэ булан* ‘песчаная впадина’), *Шабартуй* (от бур. *шабар* ‘грязь; глина’), *Хужартай*, *Гуджиртуй* (от бур. *хужар* ‘солончак’), *Туймарта* (от бур. *түймэр* ‘пожар’), рус. *Песчанка*;

– особенности рельефа: *Хангидай* (от бур. *хонги(л)* ‘пещера, впадина в скале’), *Нухутуй* (от бур. *нүхэн* ‘пещера; нора’), *Харьяста* (от бур. *харьяа* ‘перекат на реке’), рус. *Крутой Лог*, *Рытвино*;

– особенности погоды: *Салькетуй* (от монг. *салхит* ‘ветренный’);

– местоположение в пространстве: *Шелдык* (монг. *шилдэг* ‘лучший; наиболее [выделяющийся]’), *Битухай* (от бур. *бүтүү* ‘закрытый, глухой’), *Ара-Булак* ‘северный ручей’, рус. *Залог*, *Поперечный*;

– наличие тех или иных реалий: *Обонэ-Хада* (бур. *обооной хада* ‘гора с обо’), *Бунхан* ‘усыпальница’, *Бумбутуй* (бур. *бумбатай* ‘с могильной насыпью’), *Тамактуй* (бур. *тамгатай* ‘с печатью’);

– принадлежность или отношение к какому-либо лицу: *Батын-Хошун* ‘выступ Бата’, *Гунгын-Мани* ‘мани Гунги’, рус. *Прохорюшиха*, *Фролова*, *Сафроновский*;

– практическая деятельность населения: *Дусулан* (от монг. *зуслан* ‘летнее стойбище’), рус. *Охотниково*, *Угольная*, *Точильня*, *Хлебный*, *Солодоиная*.

Кроме того, встречаются и другие признаки, отражающие элементы духовной культуры народа: *Бурхан* ‘бог, божество’, *Мани* ‘молитва’, *Тамир* ‘сила’. Русские названия-символы *Октябрьский*, *Первомайское* обладают политической коннотацией. Представленные в данной работе топонимы позволяют говорить об универсальности мотивов номинации, присущих разным народам мира. И.А. Дамбуевым проведено исследование наиболее частотных русских и бурятских топооснов в топонимии Республики Бурятия. Автор, отмечая большее разнообразие монгольязычной терминологии, в целом выявил сходство используемых в топонимах русских и бурятских терминов, что объективно отражает географические условия местности [Дамбуев, 2017]. На материале топонимии Кяхтинского района следует отметить большее количество русскоязычных топонимов, восходящих к личным именам, а также отражающих хозяйственный уклад населения. В целом в рассмотренных топонимах заложено переосмысление духовных ценностей и представлений об окружающей природе.

Литература

Дамбуев И.А. Особенности отражения топонимов Бурятии на монгольских картах // Актуальные проблемы синхронии и диахронии разноструктурных языков: материалы всеросс. (с междунар. участием) науч. конф., посв. 85-летию проф. В.И. Золхоева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2013. С. 79–82.

Дамбуев И.А. Основные топоосновы в топонимии Бурятии (на материале русского и бурятского языков) // Мир Центральной Азии-4: сб. науч. ст. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 420–428.

Жамцарано Ц.Ж. Путевые дневники 1903-1907 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 382 с.

Равдан Э. Монгол орны газар нутгийн нэрзүй. Улаанбаатар, 2008. 534 т.